

16. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. – 2-е изд. – Т. 49. – С. 155.
17. Там же. – С. 155.
18. **Левин Г.Д.** Диалектико-материалистическая теория всеобщего. – С. 34.
19. Там же. – С. 95-112.
20. **Парнюк М.А.** Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики. – Киев, 1972. – С. 7.
21. В данных рассуждениях мы опираемся на идеи А.Ф. Лосева. См.: Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М., 1988. – С. 60-67.
22. **Лосев А.Ф.** История античной эстетики. Высокая классика. – М. 1974. – С. 439-440.
23. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 548-549.
24. См.: **Данилевский Н.Я.** Россия и Европа. – М., 1991. – Гл. VI.
25. **Флоренский П.А.** Т.2. У водоразделов мысли. – М., 1990. – С. 146.
26. Там же. – С. 147-148.
27. Там же. – С. 147.
28. Там же. – С. 145.
29. См.: **Лосский Н.** Идея конкретности в русской философии // Вопросы философии. – 1991. – № 2.
30. См.: **Микешина Л.А.** Релятивизм как эпистемологическая проблема // Эпистемология и философия науки. – 2004. – Т. 1. – № 1. В указанном номере журнала размещены материалы панельной дискуссии по данной проблеме.
31. **Франк С.Л.** Религиозные основы общественности // Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М., 1992. – С. 15-16. (Верхняя пагинация).
32. **Лосский Н.** Идея конкретности в русской философии. – С. 129.
33. **Юшкевич П.С.** О сущности философии (К психологии философского мировоззрения) // Философские науки. – 1990. – № 9. – С. 91. Об этом же говорит и Н.О. Лосский: «... до известной степени в мире «все имманентно всему». См.: Лосский Н. Идея конкретности в русской философии. – С. 134. О тавтологии см.: Рыбаков Н.С. Мир как тавтология // Современная социальная онтология: итоги и перспективы: Материалы конференции, посвященной открытию в БашГУ факультета философии и социологии. – Уфа, 2001.

Л.П. СЕЛЕНЯ,

Российский государственный социальный университет, филиал в г. Мурманске,

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

В статье освещены урбанистические концепции западных социологов.

Фундаментом современной теории и практики в исследовании социологии города являются идеи классической социологической науки. В современной западной социологии эти идеи получили дальнейшее развитие. К популярным урбанистическим теориям прежде всего можно отнести работы Чикагской школы. Она представлена двумя концепциями: 1) урбанистической экологии (Р.Парк) и 2) урбанизм как образ жизни (Л.Уэрт).

По мнению представителей концепции урбанизма как образа жизни, урбанизм есть форма социального существования. Согласно теории Уэрта, городской образ жизни характеризует социальную жизнь современного общества в целом¹.

К числу наиболее интересных теорий урбанизма следует отнести концепции Д.Харвея и М.Кастельса, которые в качестве основания для анализа города использовали изучение экономических процессов и политического процветания элиты. Их теории основываются на анализе процессов функционирования классов и процессов городского коллективного потребления². Неомарксистские социологические теории сформировались

¹ Теорию **Луиса Уэрта**, несмотря на убедительность его аргументации, абсолютизировать не стоит: она базируется на наблюдениях, сделанных в американских городах. В силу этого они представляются чрезмерно обобщенными.

² См.: **Castells M.** The city and grassroots. A crosscultural theory of urban social movement. London: Edward Arnold. 1983; **Castells M.** High Technology and Urban Dynamics in the United States. In Kasarda J. (eds.). The Metropolis Era. Vol. 1 A word of Giant Cities. Newbury Park: Sage Publicaton. 1988. -P. 85-111; **Castells M.** Hall P. Technopolies of the world The making of 2- st. century industrial complexes. London: Routledge. 1944; **Harvei D.** The urban experience. Oxford: Basil Blackwell. 1989.

на базе критики городского «менеджеризма», обосновывающего тезис о самостоятельной роли городских агентств, обеспечивающих все функции управления и жизнеобеспечения городом и предопределяющих процессы городского развития.

Одной из наиболее интересных неомарксистских теорий урбанизма является концепция Мануэля Кастаньяса, которая создана под сильным влиянием Маркса.

М.Кастаньяс, используя марксистскую методологию при анализе города, подчеркивал, что главная функция города – экономическая. По его мнению, город – это место, где происходит воспроизводство рабочей силы за счет потребления товаров и услуг. Капиталисты не очень охотно тратят средства на жилищное строительство, образование, здравоохранение, необходимые для воспроизводства трудовых ресурсов, что негативно влияет как на качество жизни рабочих, так и общество в целом, порождая социальную напряженность и угрозу для социальной стабильности. Для предотвращения этой опасной тенденции требуется вмешательство государства, которое, поддерживая социальную систему, инвестирует средства в муниципальное строительство, сферу образования, здравоохранение.

В концепции Кастаньяса ключевым понятием является «коллективное потребление», используемое им в качестве аналога термина «способ производства» у К.Маркса. Кастаньяс подчеркивает, что пространственная форма общества тесно связана со всеми механизмами его развития. Он установил, что для США одним из наиболее очевидных направлений развития американских городов является субурбанизация (расширение пригородов), порожденная неблагоприятной экологической обстановкой мегаполисов. Люди переселялись в пригороды, спасаясь от загрязнения окружающей среды, перенаселенности, роста преступности. Последствием субурбанизации стало увеличение преступности в центральных районах городов, рост безработицы. Перемещения горожан в пригороды, уменьшив поступление налогов в городской бюджет, создают сложности с финансированием школ, полиции, пожарной охраны. Чем больше расширяются пригороды, тем больше расширяются проблемы центральной части городов.

На идеях Маркса выстроены работы и Д.Харвея¹. В своей работе «Социальная справедливость и город» Харвей попытался ответить на вопрос, почему именно в городах зародилось общественное движение. По мнению английского социолога, пространственный образ города обусловлен не только естественными рыночными отношениями, но, прежде всего, властью капиталистических монополий, руководствующихся следующим отношением: 1) извлечение максимальной прибыли; 2) размещение предприятий с учетом близости сырьевой базы; 3) инвестирование непроизводственной деятельности, направленной на более эффективное использование городского пространства. Эти стратегии оборачиваются увеличением преступности и экологического неблагоприятия для бедных живущих в городской черте. Таким образом, Харвей рассматривает городскую структуру как развивающийся процесс конфликтов и борьбы спекулянтов недвижимостью со спекулянтами землей, домовладельцев с потребителями, общественных и частных институтов с рыночными силами.

Идеи Харвея были интерпретированы в работах Д.Логана и Х.Молоча, которые в своей совместной работе «Городское богатство» выявили возрастание зависимости города от интересов и благополучия правящей элиты². Главной темой их работы является идея о центральном значении местных конфликтов в развитии города. Творчески используя идеи марксизма, Логан и Молоч последовательно анализируют противоречивые требования за обладание местом, которое, будучи товаром, переходит из одного владельца к другому. Разные территории города различаются по степени близости к паркам, школам, магазинам и другим услугам. Кроме того, каждая территория характеризуется психологическими компонентами (социальные, экономические, соседские взаимосвязи и пр.), изменение которых приводит к трансформации социальных взаимодействий. Каждое место, по Логану и Молочу, содержит потенциальный конфликт между его владельцем и

¹ См.: **Harvei D.** The urban experience. Oxford: Basil Blackwell. 1989

² См.: **Logan J., Molotch H.** Urban Fortunes: The political economy of place. Berkley. CA: University of California Press. 1987

пользователем. По словам Логана и Молоча, в социально стратифицированном обществе классовые отличия управляют социальными отношениями в обществе, а пространственные отношения определяют взаимодействие между соседями в городах. Таким образом, можно констатировать, что, по Логану и Молочу, жизнь горожан определена классом, к которому они принадлежат и качеством полученного образования, обуславливающего жизненные изменения. Следовательно, пространственное положение отражает социальные различия между социальными группами.

Ключевым понятием у Логана и Молоча является «город как машина роста» (growth machine). Данное понятие выражает усилия предпринимателей, торговцев недвижимостью, строителей, субподрядчиков, банков и ссудных учреждений по изменению стоимости конкретного места городского пространства. Их различные интересы объединены стремлением получить прибыль от своего участия в совершенствовании городского пространства¹. Получение прибыли активистами механизма роста городов оборачивается издержками для жителей (неудобства от ремонтных работ, транспортные пробки, загрязнение, повышение налогов и платежей).

Анализируя проблемы городской жизни, Логан и Молоч разработали собственную типологию городских устройств: 1) город – штаб-квартира. К таким городам относятся центры, в которых разворачивается деятельность корпораций международного уровня; 2) инновационный центр – город, где сосредоточены научно-исследовательские учреждения; 3) центр модульного производства – город, в котором размещаются предприятия промежуточных производственных процессов; 4) перевалочный пункт для третьего мира – город, где проживает много мигрантов; 5) город пенсионеров. Саскиа Сэссэн выделяет еще один тип городского устройства: глобальный город. Глобальные города, по сути дела, это города штаб-квартиры. Сэссэн использует свой термин «глобальный город», чтобы подчеркнуть стратегическую роль крупных городов:

1) такие города стали ключевыми пунктами расположения финансовых и специализированных сервисных фирм, оказывающих большее влияние на развитие экономики, чем промышленность;

2) в таких городах сосредоточиваются инновационные отраслевые предприятия;

3) такие города становятся рынками, на которых продаются и покупаются продукты финансовой и сервисной индустрии.

По мнению представителей урбанистической экологии, которая представлена такими выдающимися социологами, как Р.Парк, Э.Берджесс, Л.Вирт и др., расположение городов соотносится с преобладающими средствами окружающей среды (берегами рек, морей и пр.). По словам Парка, город является «большим ситом, которое безошибочно выбирает из населения страны как целого тех, кто больше подходит для жизни в данном районе или в данной среде»². По мнению сторонников экологической теории, особенности размещения в городской среде аналогичны природным. Городские районы развиваются путем адаптации населяющих их жителей, борющихся за средства существования. Город образован районами с различными социальными характеристиками. В процессе формирования городов промышленные предприятия размещались в местах, удобных для транспортировки сырья и готовой продукции. Население, соответственно, расселялось в районах промышленных зон. Районы, располагавшиеся в сторонах от дорог, развивались медленнее.

Основоположник урбанистической экологии Р.Парк обосновывал идею экологически обусловленного развития человеческого общества. Человек, по его мнению, коренным образом изменяет природу в процессе деятельности, используя для этого две группы факторов: биотические и культурные.

Биотические факторы определяют численность населения в местах проживания (трущобах, доходных домах, элитарных пригородах и пр.) и обуславливают воздействие культурных факторов (обычаев, норм, законов, институтов). На примере расселения рабочих Парк установил, что ареал их расселения определяется потребностями биотическо-

¹ Вложения в недвижимость приносят даже больший доход по сравнению с инвестициями в производство

² Цит. По: Гидденс Э. Современный урбанизм / Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С.520

го уровня (возможностями платить за жилье и наличием транспорта для проезда на работу). Ареал расселения влияет на формирование элементов культурного уровня (школ, церквей и прочих институтов социальной инфраструктуры).

По мнению Парка, процесс формирования городов можно рассматривать как образование последовательных кольцевых областей, разделенных на сектора. В центре располагается район процветающего бизнеса. Вне этой зоны располагаются жилые кварталы. Далее расположены пригороды, где проживают более состоятельные люди.

Рассматривая взаимосвязь биотического и культурного уровней расселения, Парк указывает на сосуществование множественных миров (различных районов города, заселенных относительно гомогенными в этническом или религиозном отношении группами).

Ученик парка – Луис Вирт – рассмотрел психологические и поведенческие следствия жизни людей в городах. Он выделил три основные критерия города: 1) численность населения, 2) плотность населения, 3) разнородность населения. На основе этих критериев он проанализировал совокупность следствий, порождаемых ими и являющихся существенными характеристиками города (см.: табл. 1.2).

Таблица 1.1.2. Сущностные характеристики города (по Л.Вирту)

Размер населения	Плотность населения	Гетерогенность
Разнообразие культурных характеристик	Увеличение толерантности	Увеличивающаяся мобильность
Усложнение профессиональной структуры	Социальная дистанционность	Непостоянство консенсуса
Углубление разделения труда	Социальная напряженность	Отсутствие безопасности
Формализация человеческих взаимоотношений	Растущая деморализация	Нестабильность социальных связей
Сегментация ролевой жизнедеятельности	Рост криминогенности	Дезорганизация
Коммерциализация городских структур	Социальная диффузия	Социальная поляризация
Деморализация структур города	Аномия	Фрагментарность городской жизни

Анализ таблицы свидетельствует, что увеличение численности городского населения превращает город в мозаику социальных миров, в которых ослаблены дружеские и родственные связи, растет формализация коммуникаций. Повышение плотности населения увеличивает социальную диффузию, оборачивающуюся увеличением психологических нагрузок, порождаемых контактами с незнакомыми людьми. Следствием гетерогенности населения города является повышенная социальная напряженность.

Вышеперечисленные характеристики города лежат в основе двух факторов, определяющих мировосприятие жителей городов: психологическим эффектам городской жизни и их воздействию на социальную структуру. Согласно Вирту, экономические процессы способствуют фрагментации городской жизни на обособленные сферы соответствующие различным видам деятельности. Этот процесс ослабления связей между людьми, названный дифференциацией, приводит к тому, что люди в трудные моменты жизни не получают поддержки в равнодушном и жестоком мире.

Главный вывод Вирта: «городской путь жизни» - не причина городской жизни, а ее эффект¹. В соответствии с взглядами Вирта, городская жизнь базируется на нетрадици-

¹ Положения теории Вирта лишены универсальности: 1) численность населения и его гетерогенность не порождают психологических стрессов в городах Юго-Восточной Азии; 2) расселение этнических меньшинств в большей степени обусловлено социокультурными факторами; 3) особенности городов обусловли-

онных отношениях, отличных от отношений между людьми, проживающими в сельскохозяйственной местности. Вирт считал, что для сел характерны отношения первичных групп или непосредственные отношения, рождающиеся на основании взаимной близости. В городах доминируют вторичные отношения, базирующиеся на временных, официальных, не персональных связях. Доминирование вторичных отношений порождает анонимность и дистанционность между городскими жителями, которые нередко не знают тех, с кем они взаимодействуют (продавцов, прохожих, иногда соседей и пр.). В результате обезличенности отношений город оказывается негуманным и агрессивным. Негуманность и агрессия оборачиваются разводами, алкоголизмом, преступностью, другим негативными формами городской жизни.

Представители теории генезиса городских проблем Г.Гэнс¹ и К.Фишер² выдвинули композиционный тезис, в соответствии с которым, городские проблемы – следствие факторов, связанных с демографическими и расовыми характеристиками населения, классовым положением, семейным статусом, образовательным уровнем. Фишер считал, что изначально в городской жизни нет отрицательных сторон, но, тем не менее, города могут негативно воздействовать на поведение. По его мнению, асоциальные формы поведения в городе встречаются чаще в силу того, что в городе больше людей, склонных воспроизводить девиантные формы поведения.

Таким образом, для понимания городских проблем необходимо в равной мере учитывать как пространственные факторы, так и социально-композиционные факторы. Социальные причины обуславливают бедность, национальную рознь, неравный доступ к ресурсам и культурным возможностям. Следовательно, городской образ жизни – результат взаимодействия социальных факторов и пространственной организации, а городские проблемы – производны от концентрации городского пространства и масштаба изменений в композиционных факторах.

Фишер, анализируя систему городских взаимодействий, обратил внимание на такой феномен городской жизни, как соседство, которое универсально присуще всем человеческим сообществам. Соседство – вид межличностного и обезличенного взаимодействия, опосредованного системой социально-пространственной организации и структурами повседневности. Фишер выявил наличие прямой зависимости между интенсивностью соседских контактов и количеством композиционных контактов. Если социальный субъект ведет активный образ жизни, контактируя с сослуживцами, знакомыми, объединенными общими интересами, родственниками, то он значительно реже участвует в межсоседских связях. Фишер также установил взаимосвязь между половыми, классовыми, образовательными признаками и разрушением их замкнутого личного внутригородского пространства. Менее образованные горожане чаще проводят свое время дома. Эта зависимость в большей степени свойственна пожилым людям и неработающим женщинам по сравнению с мужчинами и молодежью.

Идеи представителей теории генезиса городских проблем были дополнены концептуальными положениями М.Готтдинера³, который в конце 80-х годов осуществил анализ городского развития с позиции социопропространственной перспективы. Он уделил внимание процессам развития недвижимости, как в стоимостном отношении, так и с точки зрения городской морфологии. По его мнению, развитие города требует гигантских вложений в поддержание коммуникаций и развитие городского ландшафта. Развитость инфраструктуры и привлекательный образ города, в свою очередь, содействуют более успешному городскому росту.

вают совершенно отличные модели городского поведения, начиная от манеры одеваться и заканчивая образцами коммуникации).

¹ См.: **Gans H.** Urbanism and suburbanism as ways of life: a revolution of definition. / Gans P. People? Plans and policies. New York: Cholumbia University Press and Russel Sage Foundation. 1991

² См.: **Fischer C.** To Dwell Among Friedens: Personal Networks in Town and City. Chicago:Chicago University Press. 1982

³ См.: **Gottdiener M. Pickvance C.** (edc.) Urban life in transition Newbery park. London: Sage publications 1991; Gottdiener M. The New Urban Soziology. New York: McGraw Hill. 1994.

Приведенный анализ зарубежных социологических концепций города позволяет констатировать, что в современной западной социологии исследования процесса эволюции городов являются одной из наиболее актуальных проблем, привлекающих внимание видных социологов.

В.В.СИЛЕЕНКОВ

ПАРТИЗАНЫ ПСКОВЩИНЫ: ПРОБЛЕМЫ СНАБЖЕНИЯ.

В статье автор рассматривает на основе документальных материалов проблему вооружения псковских партизанских сил, способы снабжения партизан оружием и боеприпасами в условиях немецко-фашистской оккупации Псковщины.

Массовое партизанское движение, развернувшееся в годы Великой Отечественной войны, было главной формой сопротивления советских людей на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории СССР. В его рядах сражалось около миллиона вооружённых бойцов и командиров. Из них на Псковщине к началу 1944 года действовало 57 тысяч партизан, объединённых в 29 бригад.¹ Их героическая и самоотверженная борьба в тяжелейших условиях фашистского оккупационного режима стала одним из важных факторов изгнания вероломных захватчиков с советской земли, победы советского народа в Великой Отечественной войне. Партизаны защищали население от произвола немецких оккупационных властей, срывали их политические, экономические, военные и другие мероприятия, нанесли вермахту огромный материальный и моральный урон, значительные потери в живой силе и технике. Народные мстители (так их называли в ту пору) уничтожили, ранили, пленили более 1 млн. фашистских солдат и офицеров, вывели из строя 4 тысячи танков и бронемашин, 65 тыс. автомашин, 110 самолётов, разрушили и повредили 1600 железнодорожных мостов, пустили под откос свыше 20 тыс. железнодорожных составов, что по эффективности сравнимо с успехом крупной войсковой стратегической операции.² Значительные потери нанесли врагу Ленинградские и Калининские партизаны на территории Псковщины: уничтожено 150724 гитлеровца, выведено из строя 1602 паровоза, 24741 вагон, взорвано 2637 шоссе и железнодорожных мостов, подорвано 191672 рельса, уничтожен 121 самолёт.³

Учитывая смертельную опасность для страны гитлеровской агрессии, начавшейся 22 июня 1941 года, а также массовый патриотический подъём советского народа, Коммунистическая партия во главе с И.В.Сталиным обратила серьёзное внимание на организацию партизанской борьбы на захваченных неприятелем землях. В речи И.В.Сталина от 3 июля 1941 года, в директивных документах ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР предлагалось немедленно приступить к созданию партизанских сил, а также излагалась программа борьбы советских людей в взятых врагом районах.

В этих условиях важной частью деятельности партийных и Советских органов стала забота об обеспечении партизан всем необходимым для успешной борьбы с врагом: вооружением, продовольствием, специальными кадрами, минно-подрывной техникой, одеждой, средствами связи, печати, медикаментами и т.д.

В данной статье мы рассмотрим лишь одну проблему снабжения – проблему вооружения (довооружения) партизанских формирований, которая определяла эффективность и массовость партизанской борьбы, но не нашла должного отражения в исторической литературе.

Сложность данной проблемы была обусловлена тем, что до начала Великой Отечественной войны советское государство не готовилось к активным партизанским действиям в тылу противника. Военное руководство страны исходило из того, что в случае ино-

---

¹ *Очерки истории Псковской организации КПСС.* Лениздат, 1971. - С.307

² *История России. XX век.* Отв. редактор доктор исторических наук В.П. Дмитренко. М., АСТ, 2000. - С.455

³ *Очерки истории Псковской организации КПСС.* - С.317.